

Стаси и Элен Твенти

Правило №1:
не влюбляться
в шута

18+

Академия невозможных пар

Стаси и Элен Твенти

Правило 1: Не влюбляться в шута

«Автор»

2026

Твенти С.

Правило 1: Не влюбляться в шута / С. Твенти — «Автор», 2026 — (Академия невозможных пар)

— Уверен, если бы я был менталистом, я бы сейчас прочел в твоей прекрасной головке мысль, как же сильно ты хочешь меня поцеловать, — прошептал он, обжигая мое ухо горячим дыханием. Я бы с удовольствием послала его к черту, но моя проклятая немота не оставила мне выбора. Пришлось лишь сверлить этого наглого, невыносимого парня испепеляющим взглядом. Но Данте только шире растянул губы в своей фирменной греховной ухмылке. Тихо звякнули бубенцы на его шутовском колпаке. — Твое возмущенное молчание, Ваше Высочество, я расцениваю как «да». В книге есть:- Горячий парень — невероятно привлекательный, наглый и саркастичный главный герой- Немая героиня — сильная принцесса, которая потеряла голос, но не способность бороться - Искрящее напряжение и горячие сцены — от ненависти и раздражения до всепоглощающей страсти - Запретные чувства — роман между принцессой и шутом, нарушающий все правила

Содержание

Глава 1. Красный флаг	5
Глава 2. Хорошо, что он не менталист	7
Глава 3. Королевский приказ — это закон	9
Глава 4. Как установить правила, если ты не можешь их произнести	11
Глава 5. Ужин по его правилам	14
Глава 6. Ему повезло, что я немая	16
Глава 7. Смертный приговор	18
Глава 8. Долгая осада	20
Глава 9. Убийца — шут	22
Глава 10. Пледик для некроманта	24
Глава 11. Новый уровень сложности	26
Глава 12. Завтрак	28
Глава 13. Идеальный план (нет)	30
Глава 14. (Не)ловкий разговор на троих	32
Глава 15. Выдохнуть?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Стаси и Элен Твенти

Правило 1: Не влюбляться в шута

Глава 1. Красный флаг

Принцесса

— Ее Высочество безмерно благодарна за вашу заботу, но полагает, что эта затея не принесет ожидаемых плодов, Ваше Величество, — робко проблеял лорд Ивэн.

В его глазах все еще дотлевали фиолетовые искры.

Я бы застонала в голос, если бы могла. *Безмерно благодарна? Не принесет плодов?!* Я резко подалась вперед, перехватывая взгляд менталиста.

«Смотри мне в глаза, трус. Читай внимательно».

Я четко сформулировала мысль в голове: *«Передай отцу, что я скорее выйду замуж за болотного тролля, чем позволю какому-то идиоту в бубенцах скакать вокруг меня!»*

Глаза Ивэна снова вспыхнули фиолетовым. Он побледнел, сглотнул и с ужасом покосился на короля.

— Ну же, Ивэн, — отец скрестил руки на груди. — Что она сказала на этот раз?

— Ее Высочество... э-э... — менталист судорожно дернул воротник. — Ее высочество выражает сильное сомнение, сравнивая ваше предложение с... браком с троллем, Ваше Величество.

Я закатила глаза. Какая же трусливая чушь! Они всегда все сглаживают. Моя внезапная немота и так сводит меня с ума каждый день, но эти ходячие цензоры делают только хуже.

Схватив со стола перо, я обмакнула его в чернильницу так резко, что черные капли брызнули на полированное дерево. Придвинула к себе лист пергамента и принялась яростно выводить буквы: *«Я СКАЗАЛА: ЗАСУНЬТЕ СВОЕГО ШУТА...»*

Теплая ладонь отца опустилась поверх моей руки, останавливая перо.

— Ладно, ладно. Я понял, что ты недовольна, — отец тяжело вздохнул. В его голосе прозвучала та самая усталость, от которой у меня болезненно сжималось сердце. — Я не буду это читать, побереги пергамент и мои нервы.

Я выдернула руку, упрямо вздернув подбородок.

— Но дело решено, — отрезал король, глядя на меня сверху вниз, и по его тону стало ясно, что возражать бесполезно. — Мы наняли тебе шута. Так и быть, он не менталист, как ты и просила. Никто не будет лезть тебе в голову. Но он тебе нужен. Мы с мамой больше не можем смотреть, как ты угасаешь в этих стенах. Твоя депрессия затянулась. Тебе нужно развлечься. Тебе нужно просто... посмеяться.

Отец развернулся и направился к тяжелым двустворчатым дверям.

— Он ждет тебя в малом зале, — бросил он через плечо. — Иди и познакомься.

Я обреченно выдохнула, отбросив перо.

Отлично. Меня ждет персональный клоун. Наверняка какой-нибудь нелепый карлик с раскрашенным лицом, который будет жонглировать яблоками и падать на ровном месте, ожидая, что я начну заливисто хохотать.

Как же бесит.

Я шла по коридорам замка так, словно меня вели на эшафот. Стража у дверей малого зала вытянулась по струнке. Я толкнула створку, ожидая увидеть что угодно. Но я никак не ожидала увидеть ЕГО.

В зале не было никакого суетливого клоуна. Возле панорамного окна, небрежно прислонившись спиной к стене, стоял парень.

Я замерла на пороге.

Высокий. Возмутительно высокий. Никаких кудрей — лишь взлохмаченные иссиня-черные волосы, торчащие из-под колпака. костюм-дуплет, разделенный на две половины: ало-красную и глубоко-черную, в точности как на старинных картах. Шахматный узор на манжетах и на щиколотках над красными ботинками с бубенцами подчеркивал абсурдность наряда, а завершением образа служили массивные перстни-артефакты на длинных пальцах.

Но самое нелепое и одновременно притягательное было на его голове. Шутовской колпак. С серебряными бубенцами. Он был надвинут на лоб, скрывая один глаз, но из-под него на меня смотрел второй — пронзительного цвета крепкого абсента.

В нем была та самая пугающая, порочная красота, о которой шепчутся фрейлины, читая запретные романы под одеялом. Никакой сутулости. Никакого лебезения. И главное — никакого привычного сочувствия в глазах, от которого меня уже тошнило.

Парень выглядел так расслабленно и самоуверенно, словно это был его замок, а я — так, забавная гостья, случайно зашедшая на огонек.

Он скользнул по мне оценивающим взглядом снизу вверх, и уголок его губ медленно пополз, складываясь в самую греховную улыбку, которую я когда-либо видела.

Внутри меня что-то ухнуло вниз.

О нет.

Мой внутренний инстинкт самосохранения забил тревогу.

Красный флаг. Огромный, полыхающий красный флаг. Только не это. Нельзя в него влюбляться. Этот парень — ходячая катастрофа. Он разобьет мне сердце, даже не сняв эти идиотские бубенцы.

Тем временем парень неторопливо отлип от стены. Тихо звякнул колокольчик. Он поднял руку в дорогих перстнях и лениво, дружелюбно махнул мне.

— Привет.

Я молча смотрела на него, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Кажется, я попала.

Привет всем, кто заглянул в первую главу нашей книги!

Эта четвертая книга из цикла «Академия невозможных пар», но здесь независимый сюжет и новые герои, поэтому вы можете читать ее как однотомник, и все будет понятно.

Эта история про дерзкого шута и немую принцессу. История, полная запретной любви, тайн, юмора, горячих сцен, размытых границ между добром и злом. Вы узнаете тайну шута и не менее страшную тайну принцессы.

Не будем вас отвлекать, просто читайте дальше, и до встречи в новых главах)

Ваши Стаси и Элен Твенти

Глава 2. Хорошо, что он не менталист

Принцесса

— Ваше Высочество, позвольте официально представить вам... — подал голос лорд Ивэн, делая осторожный шаг вперед. В его глазах снова искрами заструился фиолетовый свет ментальной магии. — Это Данте. Он...

— Я сам, Ивэн, — лениво перебил его шут.

Он даже не повернул головы в сторону менталиста, продолжая разглядывать меня из-под черно-красного колпака своими абсентовыми глазами.

— Но, господин Данте, процедура требует... — Ивэн замялся, нервно перебирая пальцами. — К тому же, без моего присутствия вы не сможете понять ни единого слова Ее Высочества. Кто-то должен озвучивать ее мысли.

Шут наконец отлип от стены. Шаг, еще один. Бубенцы на его дурацкой шапке выдали короткую трель. На его длинных пальцах, которые он выпростал из-за спины, блеснули перстни-артефакты. Странно. Ни один обычный шут не может себе позволить такие украшения.

— Оставь нас, — бросил парень. В его низком, бархатистом голосе сквозила абсолютная, железобетонная уверенность мажора, привыкшего отдавать приказы, а не подчиняться им. — Мы прекрасно разберемся сами.

— Но... — Ивэн беспомощно посмотрел на меня, ища поддержки. Я поймала взгляд менталиста и изо всех сил постаралась транслировать ему одну-единственную, кристально чистую эмоцию: *«Исчезни. Живо»*.

Ивэн считал это мгновенно. Он слегка побледнел, шумно сглотнул и, отвесив поспешный поклон, боком-боком попятился к дверям. Створка захлопнулась. Мы остались одни.

Я скрестила руки на груди, упрямо вздернув подбородок, и приготовилась ждать. Ну и как ты собираешься меня развлекать? Будешь ходить на руках? Рассказывать пошлые анекдоты?

Но Данте сделал то, чего я никак не ожидала.

Он просто подошел ближе — настолько, что я почувствовала тонкий, едва уловимый аромат парфюма. Данте окинул меня долгим, неприлично внимательным взглядом, остановившись на моих губах, а затем снова поднял глаза к моему лицу.

— Ну надо же, — протянул он, и его порочная ухмылка стала еще шире. — Живая принцесса. И даже не пытается забросать меня туфлями за этот потрясающий наряд. Одобряешь мой стиль? Я знал, что у тебя есть вкус.

Я опешила. Он общался со мной так, будто между нами не было этой глухой, звенящей стены молчания. Будто я была совершенно здорова. В его тоне не было ни капли того удушающего сочувствия, которым меня пичкали придворные последние месяцы. Он вел себя так, словно я просто сама решила помолчать. Ради шутки. Или из вредности.

— Знаешь, эти менталисты — жуткие зануды, — продолжил Данте, вальяжно прохаживаясь по залу. Серебряные бубенцы звякали в такт его шагам. — Вечно суют свой нос в чужие фантазии. Лично я предпочитаю угадывать, о чем думает красивая девушка, старыми проверенными методами. По глазам, например. Или по тому, как очаровательно бьется жилка у нее на шее.

Он внезапно оказался совсем рядом. Слишком близко для шута. Слишком близко для того, кто видит меня впервые. Его зеленые глаза сверкнули дразнящим огоньком. Данте чуть наклонился, заглядывая мне под ресницы. Что ж, если он собирался меня заинтриговать, у него это, черт возьми, отлично получилось.

— И как долго ты держишь этот обет молчания? — спросил он полушепотом, словно доверяя мне великую тайну. — Месяц? Два?

Я непроизвольно показала ему раскрытую ладонь, а затем добавила еще один палец. Шесть.

— Полгода? — Данте при свистнул, качнув головой, отчего колокольчики на колпаке издали веселый перезвон. — Ого. Внушительно. Терпение у твоего батюшки поистине королевское. Я бы на его месте уже сдался и переписал трон на кота.

Я прыснула. Звука не последовало, но мои плечи дрогнули, а губы сами собой поползли вверх. Этот невыносимый, самоуверенный тип умудрился вызывать у меня улыбку, просто оставаясь собой — наглым, наверняка порочным парнем, которому плевать на протокол.

Мне безумно нравилось то, как свободно он владеет собственным телом. Каждое его движение было пропитано ленивой грацией хищника, который забрел в королевский сад ради развлечения. А этот контраст между нелепым красно-черным костюмом и его пугающе привлекательным лицом с острыми скулами и чувственными губами просто сводил с ума.

Данте заметил мою улыбку.

Он сделал еще шаг, сокращая расстояние между нами до непозволительного минимума. Бубенцы затихли. В тишине зала было слышно только мое участившееся дыхание. Данте протянул руку и аккуратно, кончиками пальцев в шахматной перчатке, едва коснулся пряди моих волос, заправляя ее мне за ухо. Его прикосновение обожгло кожу.

— Знаешь, Ваше Высочество... — Данте наклонился к самому моему уху, и я почувствовала жар его дыхания. Затем он отстранился, глядя мне прямо в глаза с самой греховной и чарующей улыбкой. — Уверен, если бы я был менталистом, я бы сейчас прочел в твоей прекрасной головке мысль, как же сильно ты хочешь меня поцеловать.

Глава 3. Королевский приказ — это закон

Шум

Готов был поспорить на свой лучший артефакт, что прямо сейчас она мысленно кроет меня отборными проклятиями. Вылетев из зала под мой тихий, бархатный смешок, принцесса мертвой хваткой вцепилась в рукав опешившего лорда Ивэна и поволокла его за собой.

Я неспешно двинулся следом, сохраняя почтительную дистанцию. Мои шаги отдавались в гулких коридорах замка тихим, ритмичным звоном серебряных бубенцов.

Двери в кабинет короля распахнулись без стука — с такой силой, что ударились о стены. Внутри шло какое-то с виду важное совещание: над картами склонились хмурые лорды. Но Его Величество, увидев раскрасневшуюся, тяжело дышащую от гнева дочь, лишь жестом приказал всем выйти. Лорды поспешно испарились, бросая на мой красно-черный наряд взгляды с разным подтекстом: кто-то с возмущением, кто-то с надменностью, а единственная дама среди лордов — с интересом. Ну конечно!

Едва за последним советником закрылась тяжелая створка, глаза Ивэна вспыхнули привычным фиолетовым светом.

— Ваше Величество! — звонко, но с явной паникой в голосе начал вещать менталист. — Ее Высочество категорически настаивает на немедленном увольнении этого... специалиста. Она утверждает, что он невыносим, абсолютно дерзок, лишен всяких манер и...

Ивэн запылился. Фиолетовое свечение в его глазах мигнуло и потускнело.

— И? — поторопил король, подавшись вперед. — Что еще он сделал, Ивэн?

— И... он заставил ее улыбнуться, Ваше Величество, — тихо закончил менталист, словно признаваясь в государственной измене.

В кабинете повисла звенящая тишина. Я небрежно прислонился к дверному косяку, скрепив руки на груди. Король медленно перевел взгляд с меня на дочь.

— Улыбнуться? — переспросил он. — И сейчас она злится? По-настоящему злится?

Принцесса возмущенно всплеснула руками, сверля менталиста взглядом. Ивэн, снова поймав ее мысль, торопливо пискнул:

— Ее Высочество требует, чтобы его духа здесь не было!

— Он остается, — твердо, словно припечатывая сургучной печатью, произнес король.

Принцесса замерла, в шоке распахнув глаза.

А вот тут мне стало по-настоящему не до смеха. Я прекрасно понимал, что моя судьба сейчас буквально висит на волоске. Вернее, на изящных губах одной очень разозленной особы.

Одно дело — быть эпатажным шутком с сомнительным чувством юмора. И совсем другое — магом, который без позволения коснулся лица наследницы престола и отпускал порочные намеки в ее адрес. Если она сейчас транслирует Ивэну картинку того, как мои пальцы заправляли ей прядь за ухо, а губы шептали про поцелуй... Что ж, мой диплом магистра некромантии мне уже не поможет. Меня вздернут на дворцовой площади быстрее, чем я успею призвать хотя бы завалящего упыря.

Она медленно повернула голову. Наши взгляды встретились.

Я смотрел в ее глаза, чувствуя, как по спине скользнула холодная капля пота. Но внешне? Внешне я был воплощением абсолютной расслабленности. Я открыто выдержал ее взгляд и изогнул губы в самой невинной, почти ангельской улыбке, на которую только был способен ублюдоков вроде меня.

Ну же, Ваше Высочество. Ты ведь слишком умна для этого. Не бери грех на душу. Не отправляй меня на эшафот в первый же рабочий день.

Секунды тянулись, как густая патока.

И вдруг она резко отвернулась от Ивэна. Опустила голову, упрямо пряча глаза так, чтобы ни единый луч фиолетового света не смог коснуться ее зрачков. Она намеренно разорвала зрительный контакт с менталистом, блокируя чтение мыслей.

Я мысленно выдохнул. Жить будем.

Король тяжело поднялся из-за стола, обошел его и приблизился ко мне. Вблизи он выглядел еще более старым и измотанным, чем казался издали.

— Я не знаю, что именно вы делаете с моей дочерью, Данте, — негромко, чтобы слышал только я, произнес он. — Но, пожалуйста, продолжайте. Она впервые такая живая, такая активная и эмоциональная с тех пор, как... ну... вы поняли.

Я выпрямился, убрав руки за спину, и склонил голову в учтивом поклоне.

— Можете рассчитывать на меня, Ваше Величество, — спокойно ответил я.

Король коротко кивнул и вернулся к столу.

Мы вышли. В коридоре я медленно перевел взгляд на принцессу. Она все еще стояла вполоборота, напряженная, как натянутая тетива, и искоса наблюдала за мной. Я поймал ее настороженный взгляд, хищно прищурил свои зеленые глаза и позволил легкой, дразнящей ухмылке коснуться губ.

— Что ж, — произнес я тихо, зная, что она прекрасно расслышит каждое слово. — Если сам король приказал мне продолжать, то кто я такой, чтобы ослушаться королевского приказа...

Глава 4. Как установить правила, если ты не можешь их произнести

Принцесса

Я резко повернулась к Ивэну, мысленно чеканя каждое слово, чтобы этот трус перевел все без своих обычных сглаживаний: *«Скажи ему, что мы идем в малый зал. Устанавливать правила. Наедине».*

Глаза менталиста вспыхнули фиолетовым. Он передал мою фразу вслух, и по его бледному лицу было абсолютно ясно: эта затея ему категорически не нравится. Оставлять немую принцессу наедине с непредсказуемым шутком? Безумие.

Но Данте лишь довольно усмехнулся.

— Ммм, наедине. Мне нравится. Идем.

«Вот же засранец, — мелькнула у меня яростная мысль. — Я только что спасла твою самоуверенную задницу от виселицы, а ты продолжаешь нарываться!»

Я поспешно опустила взгляд и отвернулась от Ивэна, не давая ему считать это ругательство.

Двери малого зала захлопнулись за нами, отрезая нас от дворцовой суеты. Мы остались одни.

Я остановилась посреди комнаты и посмотрела на Данте. Он стоял напротив, абсолютно невозмутимый, расслабленный, словно мы вышли на легкую вечернюю прогулку. И тут на меня обрушилось осознание.

Как, во имя всех богов, я буду с ним спорить? Как я объясню ему свои условия? Сяду за стол и буду строчить километровое письмо, пока он будет стоять над душой и звенеть бубенцами?

— Итак, — прервал тишину Данте, склонив голову набок. — Ты, кажется, хотела установить правила?

Я коротко кивнула. *Да.*

— Ну что ж, устанавливай, — он демонстративно сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что приготовился наблюдать за невероятно интересным спектаклем.

Внутри меня все мгновенно вскипело. От злости на его наглость. От собственной беспомощности. Эта проклятая немота сковывала горло железным обручем, лишая меня единственного оружия — голоса. Глаза предательски защищало от бессилия, и я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Я уже была готова отвернуться, чтобы он не увидел моих слез, как вдруг

Данте отлип от стены. Вся его наглая ухмылка испарилась в одно мгновение. Он сделал шаг ко мне, и его голос зазвучал неожиданно мягко, без капли издевки:

— Эй, спокойно. Ты все сможешь. Давай я тебе помогу.

Я замерла, недоверчиво наблюдая за ним из-под ресниц.

— Давай на практике определим мои границы дозволенного, — предложил он.

Данте отошел назад, остановившись примерно в двух метрах от меня.

— Так можно?

Я недоверчиво смерила его взглядом. Подумав секунду, кивнула. Это безопасное расстояние.

Он сделал шаг вперед. Бубенцы на его ботинках тихо звякнули.

— А так?

Я заволновалась, сердце застучало чуть быстрее, но я снова с сомнением кивнула. Все еще терпимо.

Данте шагнул снова — плавно, по-кошачьи, и внезапно оказался в моем личном пространстве. Так близко, что я почувствовала тепло его тела и слышала его дыхание.

— А так? — его голос стал еще ниже.

Паника ударила в голову. Я быстро-быстро замотала головой. *Нет-нет-нет.*

Данте издал тихий, бархатный смешок.

— Понял, так близко нельзя, — произнес он.

Но при этом даже не подумал сделать шаг назад. Я тоже упрямо вскинула подбородок, решив не отступать первой. Так мы и стояли, непозволительно близко друг к другу.

— А так можно? — внезапно спросил он и медленно, не делая резких движений, взял меня за руку.

Я в шоке уставилась на свои пальцы, исчезнувшие в его ладони, украшенной перстнями. *Нет-нет-нет!* — я снова неистово замотала головой, пытаюсь высвободиться.

— Понял. Нельзя. А если так?

Не выпуская мою ладонь, он большим пальцем провел по моей коже. Нежно. Медленно. Возмутительно чувственно.

Я замерла. Тепло от его прикосновения электрическим разрядом прошло руку и разлилось по всему телу. Дыхание перехватило. Я ненавидела себя в эту секунду. Ненавидела свое тело, которое предательски отозвалось на ласку этого невыносимого наглеца.

Секундное замешательство прошло. Я резко, с силой вырвала руку и, не раздумывая ни мгновения, вlepила ему пощечину. Не со всей силы, но звук в тихом зале получился громким и хлестким.

Я тяжело дышала, глядя прямо в его пронзительные зеленые глаза

Данте был абсолютно спокоен. Он даже не дрогнул.

— А теперь мое правило, — произнес он ровно, чуть склонившись ко мне. — Вот так — нельзя. Но я нарушил твоё правило, а ты мое. Полагаю, мы в расчете.

И он снова улыбнулся — той самой наглой, самоуверенной улыбкой.

Я смотрела на него и понимала одну простую вещь. Этот чудаk вообще не похож на шута. У него манеры аристократа, он носит дорогие артефакты, он образован и явно знает себе цену, даже когда ведет себя как абсолютный придурок. Что у него на уме? Зачем этот вероятно маг приперся во дворец в таком виде? Хочет соблазнить немую принцессу и добраться до казны? Мне нужно выяснить о нем все.

Развернувшись на каблуках, я подошла к письменному столу, схватила перо и яростно вывела на пергаменте:

«Твое имя?»

Данте подошел сзади, заглядывая через мое плечо.

— Я же представлялся. Данте. Ты не запомнила мое имя? — его тон был полон вселенской обиды, но я видела, что его глаза откровенно смеются.

«Придурок», — мысленно рявкнула я и приписала ниже:

«А фамилия?»

— Просто Данте, — легкомысленно пожал плечами маг. — Тебе недостаточно моего имени?

Я с силой швырнула перо на стол. Внутри снова начала подниматься глухая, удушливая ярость. Я ничего не могу от него добиться! Не имея голоса, я не могу надавить, не могу задать правильный тон, не могу устроить допрос.

Данте будто заметил мою реакцию. Его глаза серьезно сузились, а из голоса пропала насмешка.

— Слушай, принцесса, мы не с того начали, согласен.

Он обошел стол и встал прямо передо мной, опираясь руками о столешницу.

— Давай так. Мы с тобой ужинаем вместе, и я добровольно расскажу все о себе. Идет? Но ужин — по моим правилам.

Привет, читающие!

Как вам шут Данте? Горячий нахал, не так ли? Но и принцесса, кажется, не готова дать себя в обиду .

Мы будем очень благодарны, если вы добавите ее в библиотеку, поставите лайк и напишете комментарий со своими первыми впечатлениями о книге. Сейчас, на старте книги, нам очень важна ваша поддержка, потому что только благодаря ней книга растет в рейтинге и находит новых читателей.

Скоро сюжет наберет скорость, и тайны начнут раскрываться, отношения — развиваться, напряжение — нарастать и искриться.

Ваши Стаси и Элен Твенти

Глава 5. Ужин по его правилам

Принцесса

Я ненавижу, когда на меня смотрят с жалостью.

Особенно если это взгляды собственных родителей. За королевским ужином я старательно ковыряла серебряной вилкой запеченную перепелку, напуская на себя вид великомуученицы. На самом деле, аппетит у меня был зверский, но мама с папой то и дело обменивались этими полными скорби взглядами, от которых кусок просто не лез в горло. Я люблю их, правда. Но быть хрустальной вазой в их глазах невыносимо. Я не хочу, чтобы меня жалели!

К тому же, у меня была куда более веская причина сбежать пораньше. Меня до одури заинтриговал Данте. Мы условились на совместный ужин, за которым я собиралась вытрясти из него все секреты.

Скомканно откланявшись, я выскользнула из-за стола и умчалась в свои покои. Первым делом я отослала Киру, свою горничную, всем видом показывая, что планирую рухнуть в постель и уснуть.

Оставшись одна, я принялась мерить шагами комнату. Разумно ли идти на тайную встречу с мужчиной, которого я знаю меньше суток и мотивы которого мне неизвестны? Однозначно нет. Безопасно ли это? Вряд ли. Позволительно ли принцессе шататься по ночам с шутком? Да такое вообще-то может спровоцировать грандиозный скандал. Я даже никому рассказать не могу, что собираюсь сделать! Но если я не пойду, я никогда не расколю эту тайну. А я безумно, до дрожи в пальцах хотела ее разгадать.

Я остановилась напротив огромного зеркала. Оттуда на меня смотрела... ну, просто девушка. Ничего выдающегося. Русые волосы, уголки губ привычно опущены вниз, в голубых глазах плещется та самая тоска, а на макушке — корона принцессы. Единственное, что меня выделяло среди других девушек.

Я стянула ее и бросила на туалетный столик.

Стук в дверь.

Как же я ненавижу это каждый проклятый раз! Обычный человек крикнул бы «Войдите!», не отрывая зада от кресла. А мне приходится тащиться через всю комнату и открывать самой.

Я рывком распахнула створку, но в коридоре было пусто. Зато на ковре белел плотный конверт. Без сургучной печати, без подписей.

Я подняла его, вскрыла и вытащила лист пергамента. Витиеватый почерк гласил:

«Принцесса, приходи в западное крыло сада, в угол, где цветут кусты майских пионов».

А чуть ниже красовался... отпечаток алых губ.

Я недоверчиво устала на пергамент.

Он что, реально накрасил губы помадой, чтобы поцеловать письмо?

Господи, этот парень — ходячий театр абсурда. Но теперь мне стало еще чуточку интереснее. Ох, надеюсь, я не совершаю самую глупую ошибку в своей жизни, и меня не похитят. Но, будем честны, это самое захватывающее событие за последние полгода. Я определенно иду.

Прямо на его письме я написала своим почерком: *«Если со мной что-то случилось, виноват шут Данте»* и спрятала записку под подушку. Что ж, если я умру, то хотя бы злодей не останется безнаказанным.

Бросив еще один быстрый взгляд в зеркало (и зачем я только поправила волосы? Будто хочу ему понравиться, честное слово!), я выскользнула из покоев и отправилась в сад.

Западное крыло утопало в сумерках. Воздух был густым и сладким от аромата огромных распустившихся пионов. Я бесшумно ступала по каменным дорожкам, пока не заметила то, что искала.

В нише из живой изгороди стоял небольшой изящный столик. На нем поблескивали блюда, накрытые непрозрачными металлическими клошами. Рядом — два плетеных кресла.

И никого.

Я подошла к столику. Тишина казалась почти осязаемой. Медленно опустившись в кресло, я подозрительно огляделась.

И через мгновение мир погрузился во тьму.

Мои глаза плотно перекрыла прохладная шелковая ткань, не пропускающая ни луча света. Меня ослепили мгновенно, без единого звука шагов.

«О нет! — паника ледяной волной ударила в грудь. — Все-таки это похищение. Я во что-то вляпалась. Твою ж мать!»

Я дернулась, инстинктивно открыв рот.

Я бы с удовольствием сейчас заорала, — истерично мелькнуло в голове, — но, к счастью для похитителя, я немая. Какая потрясающая ирония.

Я вцепилась пальцами в подлокотники, готовая драться вслепую, когда мое ухо обдало жаром.

— Прости, принцесса, что напугал тебя, — прошептал бархатный мужской голос. — Но ты же помнишь, что ужин по моим правилам?

Глава 6. Ему повезло, что я немая

Ему повезло, что я немая.

Потому что прямо сейчас в моей голове крутилось столько отборных, совершенно не приличествующих королевской особе выражений! Кажется, я никогда в жизни так не злилась. Мало того, что у меня нет голоса, так этот сумасшедший маг еще и решил отнять у меня зрение на время этого чертового ужина?!

У моего шута, кажется, начисто отрубил ту интуицию, которой он так виртуозно шеголял днем. Или же он просто издевался? Я склонялась ко второму.

— Ваше Высочество, понимаю, ты крайне заинтригована и в предвкушении, — бархатисто промурлыкал Данте прямо над моим ухом. — Но придется немного подождать. Так удобно, не давит?

Он потянул за концы шелковой ленты, завязывая плотный узел у меня на затылке.

— Полагаю, все в порядке. Можем начинать наше свидание.

«*Это не свидание!*» — мысленно взвыла я, вцепившись пальцами в подлокотники кресла.

Но Данте, разумеется, решил проигнорировать мой гневный вид. Уверена, он стоял совсем рядом и улыбался своей наглой широкой улыбкой. Впервые за вечер я даже порадовалась, что не могу ее видеть.

— Правила просты, принцесса, — его голос переместился: теперь он сидел напротив. Тихо звякнули столовые приборы. — Ужин вслепую. Я даю тебе попробовать кусочек. Ты угадываешь, что это за продукт, фрукт или блюдо. Поскольку пергамент тебе сейчас не поможет, будешь писать ответ пальцем на моей ладони. Идет?

Я неохотно кивнула.

— Отлично. Угадываешь — я говорю тебе один честный факт о себе. Ошибаешься — остаешься без информации. Открывай рот.

Я упрямо сжала губы.

— Ну же, — усмехнулся Данте. Его пальцы мягко коснулись моего подбородка. — Я не собираюсь тебя травить. Мне за это не заплатят.

Я приоткрыла рот, и он положил мне на язык что-то прохладное и странное на вкус. Я нахмурилась. Жуя, попыталась разобрать оттенки: сладко, но как-то водянисто. Груша? Дыня?

Данте взял мою руку и раскрыл свою ладонь, подставляя ее под мой указательный палец. Я криво вывела: «**Д-Ы-Н-Я**».

— Мимо, — довольно констатировал некромант. — Это маринованная в сахаре тыква. Счет один-ноль в мою пользу.

Я возмущенно выдохнула через нос, резко выдергивая руку. Меня бесило, что я ничего не вижу! Я привыкла контролировать обстановку, а сейчас чувствовала себя абсолютно уязвимой.

— Эй, — голос Данте вдруг утратил насмешливые нотки, став глубоким и обволакивающим. Он снова поймал мою руку, не давая отстраниться. — Перестань злиться. Ты пытаешься полагаться на глаза, которых у тебя сейчас нет. Отключи голову. Просто чувствуй.

Я замерла.

— Закрой глаза, даже под повязкой, — мягко скомандовал он.

И я почему-то послушалась. Темнота стала абсолютной.

— Не спеши. Прочувствуй окружение вокруг. Дай себе время.

Я несколько минут сидела без движения, пытаюсь следовать совету. И постепенно мир словно раскрывался новыми гранями.

Я вдруг отчетливо услышала, как шуршит его дорогой костюм при каждом движении. Уловила тончайший, пьянящий аромат холодного пепла, исходящий от его кожи. Я чувство-

вала тепло его пальцев, все еще сжимающих мою ладонь. Слышала, как еле слышно, в такт его дыханию, позвякивает крошечный бубенец на колпаке.

— Пробуй, — шепнул он, поднося к моим губам следующий кусочек.

На этот раз я не торопилась. Я позволила вкусу раскрыться. Яркая кислинка, затем сладость, мелкие косточки на языке и терпкое послевкусие хвои.

Я уверенно вывела на его широкой ладони: «**Е-Ж-Е-В-И-К-А**».

— Первая победа, — в его тоне проскользнула искренняя улыбка. — Мой первый факт: я магистр некромантии. Самый молодой на данный момент из всех живущих.

Я удивленно вскинула брови. Магистр? В двадцать с небольшим? Это требовало колоссальной силы и невероятного таланта. Тем временем Данте предложил мне следующий кусочек.

Нежное мясо, пикантный соус, нотка мускатного ореха.

«**П-Е-Р-Е-П-Е-Л-К-А**», — начертила я. Ту самую, которую я мучила за семейным ужином, было сложно не узнать.

— Верно, — тихо отозвался Данте. Его большой палец машинально погладил мое запястье, пуская по коже армию мурашек. — Факт номер два: месяц назад я должен был стать деканом факультета некромантии в Магической Академии. Но выбыл в самом финале отбора.

Я замерла, пораженная. Декан факультета?! Этот наглый парень в бубенцах метил на кресло главы самого мрачного факультета страны? Что вообще происходит?

Следующий кусочек оказался терпким сыром с медом. Я угадала его мгновенно, нетерпеливо требуя продолжения.

— Факт номер три, — голос Данте стал чуть суше, словно эта тема была ему неприятна. — Мне нужна была должность декана только ради одного. Чтобы получить доступ к казне факультета и оплатить свой долг перед гоблинами. Пятьдесят тысяч золотых.

Я поперхнулась воздухом, закашлявшись.

Пятьдесят тысяч?! Да на эти деньги можно купить целый городок! Как, во имя всех темных богов, можно задолжать гоблинскому картелю такую астрономическую сумму? И главное — за что?!

Вопрос так и бился на кончике языка, прожигая меня изнутри. Я непроизвольно подалась вперед, требуя объяснений.

— Наверняка ты хочешь спросить, откуда взялся такой долг? — хрипло произнес Данте.

Я услышала, как звякнули колокольчики — он наклонился ближе. Настолько близко, что его губы почти касались моих. Я перестала дышать.

— Отвечу, — прошептал он прямо мне в губы. — Если угадаешь этот вкус.

И прежде чем я успела осознать смысл его слов, он накрыл мои губы своими. Поцелуй был внезапным, горячим и властным. В нем смешался вкус дорогого вина, специй и чего-то опасно-пьянящего, но не имеющего ничего общего с алкоголем.

Черт! Почему я анализирую вкус его губ?!

Глава 7. Смертный приговор

Шут

Я снова получил пощечину (в этот раз, кажется, девушка не сэкономила силы, потому что даже в ухе зазвенело) и презрение принцессы. И если насчет первого я не возражал — пощечина была заслуженной, то второе сильно портило дело.

Я тихо рассмеялся ей вслед, прижимая ладонь к пылающей скуле.

Смех смехом, а ситуация выходила паршивая. К сожалению, через поцелуй я все равно ничего не почувствовал. Вот же засада!

Придется начинать все сначала. Восстанавливать хрупкое доверие моей ледяной девочки (которое я только что эффектно разбил вдребезги) и искать новый способ подобраться к ее тайне. И это при условии, что я вообще доживу до завтрашнего рассвета.

Черт, она ведь снова держит мою жизнь в своих руках. Стоит ей хоть кому-то обмолвиться о том, что произошло. Какая горькая ирония — говорить «обмолвиться» в адрес немого человека. Но факт есть факт: если она мысленно пожалуется Ивэну или сунет отцу под нос пергамент с описанием моих подвигов, меня казнят.

Но к счастью, мне досталась чертовски умная принцесса. Как бы она ни кипела от злости и оскорбленной чести, она отчетливо понимает последствия. И я готов был поставить на кон свой диплом магистра: она не считает, что украденный поцелуй — достаточно веская причина, чтобы отправить человека на эшафот.

Хотя, демоны свидетели, это был не просто поцелуй.

Я оперся бедром о столик, глядя в ту сторону, куда она убежала, и шумно выдохнул. Какая же она вкусная. Во время поцелуя я поймал себя на том, что тоже разгадываю вкус ее губ. Терпкая ежевика — да, это моя работа. Но под ней скрывалось нечто совершенно сводящее с ума. Вкус дикого меда, прохладной мяты и едва уловимый запах озона. Тот самый, что висит в воздухе за секунду до сокрушительного удара молнии.

От одного воспоминания об этом вкусе кровь потяжелела, собираясь совсем не там, где сейчас было нужно для трезвого рассудка.

— Дьявол, — пробормотал я, проведя рукой по волосам и сбивая дурацкий колпак на затылок.

Нужно срочно сбросить напряжение. Иначе я натворю еще больших глупостей. Я уже обзавелся крайне полезными знакомствами на королевской кухне (девочкам, кстати, отдельная благодарность за этот изысканный стол), но сейчас требовалось кое-что другое.

Мой взгляд скользнул по темным окнам дворца. Кажется, я видел одну прелестную юную горничную. Кира, если мне не изменяет память?

Принцесса

Я летела по темным аллеям сада, не разбирая дороги. Прохладный ночной ветерок остужал мои пунцовые щеки, но ладонь, которой я только что от души приложила этого мерзавца, все еще горела огнем.

«Как он посмел?!» — эта мысль билась в висках в такт пульсу. Наглый, самоуверенный, невыносимый придурок!

Но еще больше меня бесило другое: мне это понравилось.

Черт возьми, меня целует парень, с которым я познакомилась утром этого же дня. Мой собственный шут. Без спроса. И как. Это. Вообще. Может. Нравиться?!

Со мной определенно что-то не так, и моя внезапная немота в списке проблем только что сместилась на второе место.

Влетев в свои покои, я с разбегу рухнула на кровать и зарылась лицом в шелковую подушку. Злые, горячие слезы обиды, адреналина и какого-то непонятого бессилия тут же обожгли глаза. Я инстинктивно запустила руку под подушку, чтобы обнять ее и подавить в ней беззвучные рыдания.

И замерла.

Пальцы нащупали лишь гладкую ткань простыни.

Я резко вскинула голову. Откинула подушку в сторону. Ничего.

Где записка? Тот самый пергамент с дурацким следом от помады, на котором я перед уходом, повинувшись желанию подстраховаться, нацарапала свою пометку?

Я сползла на пол, лихорадочно заглядывая под кровать, шаря руками по ковру. Пусто.

О нет. Нет-нет-нет. Меня прошиб холодный пот. Может, Кира заходила проверить меня и решила убраться? Если эта записка, доказывающая, что я тайно встречалась с шутом, попадет в руки Ивэну или начальнику стражи...

«Я что, только что подписала ему смертный приговор?»

Страх за этого идиота в бубенцах мгновенно вытеснил всю злость. Я вскочила на ноги и бросилась вон из покоев.

Я бежала по коридорам, перепрыгивала через ступеньки, путаясь в подоле платья, совершенно не заботясь о том, что принцессе не пристало носиться по замку, как ошпаренной кошке. Плевать на манеры!

Ворвавшись в крыло прислуги, я подлетела к нужной двери и отчаянно затарабанила по ней кулаками.

«Кира!» — во всю глотку заорала я внутри себя, задыхаясь от быстрого бега и паники.

Не дожидаясь ответа, я нажала на металлическую ручку и распахнула дверь.

И застыла на пороге, словно налетела на бетонную стену.

В крошечной комнатухе стояла Кира. Ее глаза были закрыты, щеки пылали, а за талию ее крепко обнимал... мой шут. И целовал ее прямо в губы.

Воздух с силой выбило из легких. Я потеряла способность двигаться, и наверняка потеряла бы и дар речи, если бы не лишилась его ранее. Я просто стояла и смотрела на них.

Услышав грохот двери, Данте распахнул глаза. Его взгляд цвета абсента метнулся ко мне. Он резко отстранился от горничной, прерывая поцелуй.

— Ваше Высочество... — хрипло начал он.

В его низком голосе прозвучало замешательство, но мне было плевать на любые оправдания. Оцепенение спало так же резко, как и накатило. Не дожидаясь продолжения этой жалкой сцены, я круто развернулась и вылетела из комнаты.

Привет, родные наши!

Данте в замке всего первый день, а уже наломал дров. Кажется, он и сам уже не рад, что пошел искать утешения в объятиях юной горничной. Или это и был его план — разжечь в принцессе ревность?

И к тому же, у Данте назревают проблемы покрупнее, чем просто ярость юной королевской особы

Глава 8. Долгая осада

Принцесса

«Уходи! Тебе не позволено тут находиться!» — мысленно кричала я, сверля взглядом массивную дубовую дверь своих покоев.

— Я не уйду, пока мы не поговорим, — глухо донесся из коридора голос моего невыносимого шута. Можно было подумать, что он действительно читает мои мысли.

«Если стража заметит тебя в королевском крыле, тебе несдобровать!» — продолжала я наш абсурдный односторонний диалог.

— Впусти меня, принцесса, — протянул Данте, и в его тоне не было ни капли раскаяния. — Иначе стража меня заметит, и мой первый рабочий день станет последним. А может, заодно и последним днем моей жизни.

Ах ты ж наглец! В который раз за сегодня он перекладывает ответственность за свою шею на меня! И кто его просил лобызаться с прислугой после того, как...

Стоп. Черт возьми. Я что... ревную?!

Я нервно бросила взгляд на напольные часы. Семь минут. Через семь минут начнется штатный обход, и в этот коридор обязательно завернет кто-то из гвардейцев. Вообще-то, в нашем замке безопасно. Но после той истории с Харви Кассианом — беглым преступником, который умудрился неделями прятаться у всех под носом в королевских подвалах, — охрану усилили. Кассиана давно поймали, отец со временем расслабился, но ночные патрули отменять не стал.

— Что ж, похоже, я тут надолго, — философски, с показательной ленцой произнес Данте.

За дверью послышался шорох ткани. Этот ненормальный просто прислонился спиной к двери и сполз на пол!

Ну и пожалуйста! Пусть ловят его! Пусть вышвыривают из замка пинком под зад! Пусть судят как шпиона! Я яростно насупилась.

Тук-тук-тук.

Тихий, раздражающий звук. Он выстукивал ритм пальцами где-то в низу двери. Точно уселся на пол, мерзавец!

— Принцесса, нам нужно поговорить, — приглушенно, но настойчиво донеслось снизу.

Я с силой пнула дверь носком туфли. *Ауч!* Боль прострелила пальцы, но я упрямо стиснула зубы и отвернулась к окну. Хватит с меня. Я ему не нянька. Хочет жить — пусть убирается.

Минуты тянулись мучительно долго. Я злилась на себя, но ловила свой взгляд на стрелке часов каждую секунду.

23:15.

Вот оно. Тихие, мерные шаги по каменной лестнице. Гвардеец.

От Данте — ни единого звука. Даже бубенцы на его дурацком колпаке молчат.

«Уходи, — мысленно взмолилась я, вцепившись в подоконник пальцами. — Ну же, уходи!»

Шаги стражника приближались. Гуляли гулким эхом по коридору.

«Ты же не можешь их не слышать! Уходи, придурок!»

Шаги еще ближе. Сейчас страж свернет за угол, и...

«Да демон бы тебя побрал!»

Я метнулась к двери, молниеносно поворачивая ключ, и резко рванула створку на себя.

Данте, который, как я и думала, беспечно опирался на нее спиной, едва не завалился назад. Но его реакция была пугающе быстрой. Он плавно перенес вес вперед и обернулся ко мне, расплываясь в дразнящей улыбке.

Я злобно сверкнула глазами, мертвой хваткой вцепилась в лацканы его дуплета и одним агрессивным рывком втащила внутрь.

Щелкнул замок. А через мгновение за дверью раздался лязг доспехов.

— Ваше Высочество? — настороженный мужской голос. — С вами все в порядке?

Я оттолкнула шута вглубь комнаты, и приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы стражник видел только меня.

Передо мной стоял совсем молодой парень, сжимающий рукоять меча. Я картинно прикрыла рот ладонью, изображая долгий, глубокий зевок. Затем сонно прищурилась, сменила выражение лица на максимально сердитое и вопросительно, с королевским превосходством вздернула подбородок.

— Я... простите, Ваше Высочество, — парень мгновенно стушевался и густо покраснел под моим ледяным взглядом. — Я просто услышал какой-то шум... возню у вашей двери... и заволновался.

Мне было жаль его. Мальчишка просто делал свою работу. Но мне нужно заставить его чувствовать себя неловко, нужно показать свою ярость, чтобы он поскорее убрался. Я изогнула бровь так высоко, как только могла, всем своим видом выражая:

«Шум? Ты в своем уме, страж? Я спала!»

— Прошу прощения за беспокойство, Ваше Высочество! — парень поспешно поклонился, пятясь назад. — Доброй ночи!

Я захлопнула дверь и привалилась к ней спиной, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Из полумрака комнаты раздался восхищенный смешок Данте:

— Ого, какая ты бываешь сердитая. Кажется, этот бедолага еще не одну ночь будет прокручивать эту сцену в моменты бессонницы.

Привет, любимые наши!

Ну вот, Данте уже в личных покоях принцессы! Не понимаем, как ему это все удается, но как думаете, что будет дальше?

Глава 9. Убийца — шут

Шут

А сейчас этот убийственный взгляд был направлен прямо на меня, и мне резко стало не до смеха. Во имя всех темных богов, она действительно страшна в гневе! И от этого становилась еще притягательнее.

Мне до одури захотелось сократить разделяющее нас расстояние, прижать ее к двери и стереть эту злую ухмылку нежным поцелуем. Но я прекрасно понимал: сделаю так — и она вышвырнет меня из окна башни. Поэтому я засунул руки в карманы дуплета и неспешно прошелся по комнате, с нарочитым интересом разглядывая интерьер.

— А тут у тебя стильненько, — выдал я, рассматривая тяжелый шелк балдахина.

Она стояла у двери, скрестив руки на груди, и сверлила мне спину таким взглядом, что на камзоле должны были остаться дыры. Было видно, как внутри нее все полыхает от ярости, но я намеренно делал вид, что не замечаю этого.

Я прекрасно осознавал всю фатальность ситуации. Едва знакомый мужчина в личных покоях принцессы. Ночью. Наедине. Да еще и в шутовском колпаке! Это не просто скандал, это гарантированная плаха для меня и испорченная репутация для нее. И, признаться честно, мне дико льстило, что она подставилась под удар ради меня.

Хотя, уверен, я бы выкрутился. Навешал бы гвардейцу лапши на уши, и мы бы вместе поржали над моим географическим кретинизмом — ну заблудился бедный шут в коридорах замка, с кем не бывает? Но ее порыв это ценно.

Я скосил взгляд на принцессу. Она выглядела еще более свирепой, чем минуту назад. Что ж, пора, а то рванет.

— Послушай, принцесса, — я остановился и повернулся к ней, убрав из голоса всю насмешку. — Я не хотел тебя обидеть.

Она продолжала молча буравить меня взглядом, тяжело и часто дыша. Грудь вздымалась под тонкой тканью платья, выдавая ее волнение.

— Понимаю, мне недостаточно просто сказать «прости» за тот поцелуй в саду. И тем более за тот, другой поцелуй.

При упоминании Киры она резко, словно от пощечины, вздернула подбородок. Глаза вспыхнули недобрым огнем.

«Принцесса, меня не обманешь», — усмехнулся я про себя. Я же ясно видел, как ее задело то, что я искал утешения в объятиях горничной. Но вслух я этого, конечно, не скажу. Моя задача сейчас — восстанавливать хрупкое доверие, а не закапывать себя еще глубже.

Так, а почему она вообще прибежала к Кире? Если бы она хотела выдать меня и отправить на эшафот, то логичнее было бы мчаться к начальнику стражи или прямо к королю-батюшке. Может, они с горничной подруги, и она просто хотела излить душу сверстнице?

— Я правда хочу все исправить, — я сделал пробный шаг в ее сторону, но, наткнувшись на ледяной взгляд, тут же прирос к полу. Опасно. Понял. — Как мне загладить свою вину?

Она молчала. Естественно.

— Зачем ты прибежала к Кире? Она твоя личная горничная, так?

Короткий кивок.

— Вы дружите? — осторожно уточнил я. Если это так, то я выбрал самый неудачный объект для разрядки из всех возможных.

Девушка поморщилась и сделала неопределенный круговой жест ладонью.

— Приятельницы?

Снова кивок.

Я мысленно выдохнул. Фух. Ну хоть не лучшие подружки, делящиеся секретами под луной. Уже легче. Но ситуация от этого менее критической не становилась.

Принцесса, все еще излучая флюиды гнева, подошла к своему туалетному столику. Она взяла тот самый конверт, который я оставил у ее двери, и выразительно покрутила им перед моим носом. Затем раскрыла его, демонстрируя пустоту внутри.

Я нахмурился.

— Мое письмо Ты его уничтожила?

Она раздраженно мотнула головой. *Нет.*

— Оно исчезло?

Кивок. *Да.* Вот же дерьмо. Мой мозг мгновенно начал просчитывать варианты.

— Так, спокойно. Ну, не все так плохо, — поспешил я ее успокоить, хотя внутри заворочалось неприятное предчувствие. — Даже если эта бумажка попадет прямо на стол твоему отцу, мы сможем выйти из воды сухими. Я изменил свой почерк магией, так что ни один каллиграф во дворце меня не идентифицирует.

Она изогнула бровь, словно спрашивая: «*А поцелуй?*»

— А отпечаток губ — я потер подбородок, сдерживая улыбку. — Что ж, по нему теоретически можно найти автора этих строк. Но просто представь себе эту картину: начальник стражи выстраивает всех мужчин замка в шеренгу, заставляет густо мазать губы алой помадой и целовать пергамент, чтобы найти совпадение.

Я взглянул на принцессу. Лед в ее глазах дрогнул. На какую-то долю секунды уголки ее губ поползли вверх, а плечи едва заметно дернулись в беззвучном смешке.

Ура, секундная оттепель.

— В общем, расслабься, — подытожил я. — Они никак не смогут определить владельца тех прекрасных губ.

Принцесса беззвучно фыркнула и снова стала предельно серьезной. Она нервно прошлась по комнате, остановилась у письменного стола и требовательно постучала ногтем по хрустальной чернильнице с пером.

— Перо? — я подошел ближе. — Ты что-то написала на той записке?

Она бросила на меня красноречивый взгляд. Взяла мой конверт, обмакнула перо в чернила и быстрым, размашистым почерком вывела:

«УБИЙЦА — ШУТ».

Убедившись, что я прочитал эту милую фразу, она хладнокровно поднесла пергамент к пламени свечи. Бумага вспыхнула, осветив ее сосредоточенное лицо, и через пару секунд на пол осел лишь черный пепел.

— Вау, — искренне выдохнул я.

Я просто не мог сдержать восхищения этой девушкой. Она согласилась пойти на тайное ночное свидание с неизвестным мужчиной. Но при этом оставила страховку на случай, если я окажусь маньяком-расчленителем, чтобы стража точно знала, кому отрубать голову. Это гениально. И пугающе.

— Выше Высочество, ты невероятно умна, — я провел рукой по волосам. — Но это чертовски усложняет дело. Итак, главный вопрос: кто мог забрать записку?

Глава 10. Пледик для некроманта

Принцесса

Мы начали лихорадочно перебирать варианты. Точнее, перебирал в основном Данте, а я лишь кивала или мотала головой. Это оказалось чертовски сложно: шут не знал в замке почти никого, а у меня в покоях не осталось ни клочка пергамента, чтобы составить внятный список подозреваемых.

Данте порывался тут же, немедленно, пойти и «поговорить» с Кирой. Не она ли стащила записку?

Я решительно преградила ему путь к двери. И нет, не потому, что я ревную! Я абсолютно, совершенно точно не ревную к горничной! Просто тот юный гвардеец наверняка все еще торчит в коридоре и держит мою дверь в поле зрения. Стоит Данте высунуть нос, и он труп. Тем более с этими идиотскими бубенцами на колпаке, которые радостно звенят при каждом его шаге.

Я красноречиво указала пальцем сначала на дверь, потом на его шапку, а затем провела большим пальцем по своему горлу.

— Ладно-ладно, понял, — Данте примирительно поднял руки. — Никаких ночных прогулок.

Версию с моими родителями мы отменили сразу. Отец и мама никогда бы не стали тайком рыскать под моей подушкой. Да и если бы кто-то из них обнаружил записку с приглашением на ужин и припиской «во всем виноват шут», мы бы уже об этом знали. Да что там, весь замок уже об этом бы знал!

Данте же упрямо настаивал на версии с лордом Ивэнном.

— Он слишком мутный, Ваше Высочество. И вечно трется рядом.

Я закатила глаза и мысленно вздохнула. Менталист вообще не вхож в королевское крыло. Зачем ему так рисковать?

— Я тоже сюда не вхож, — парировал шут, легко прочитав мое сомнение по лицу. — Что совершенно не мешает мне сейчас наслаждаться интерьером твоей спальни.

Я раздраженно зашагала по комнате, наматывая круги по пушистому ковру. В голове была каша. Кто? Зачем? Что теперь будет?

— Принцесса, присядь, — мягко позвал Данте. — Хватит себя изводить.

Я остановилась. Он вальяжно устроился на полу, прислонившись спиной к стене, и вытянул свои длинные ноги в нелепых красно-черных ботинках. Данте похлопал ладонью по паркету рядом с собой.

Что? Сесть на пол?

Заметив мое возмущение, он чуть отодвинулся и снова похлопал по тому же месту.

— Ну же. Не будь ханжой. Тебе понравится. Обещаю, я пересяду к стене напротив, если тебе неприятна моя близость.

Я смирила его недоверчивым взглядом. Затем, подобрав подол платья, аккуратно опустилась на пол. Паркет сквозь тонкую ткань действительно приятно охлаждал разгоряченную кожу.

Данте поднялся. Я напряглась. Он подошел к небольшому диванчику, взял с него бархатную подушку и вернулся ко мне.

— Не бойся, — его голос прозвучал неожиданно заботливо. — Я просто сделаю тебе удобнее. Вот так.

Он аккуратно подsunул подушку между холодной стеной и моей спиной.

«Хм, а так действительно удобнее», — вынуждена была признать я.

— Вот видишь, на полу сидеть классно, — усмехнулся он и, как и обещал, отошел к противоположной стене. Грациозно, с ленивой пластикой, он опустился на пол напротив меня. Между нами было достаточное расстояние, чтобы он бесил меня не так сильно.

Наш мозговой штурм так ни к чему и не привел. В итоге мы решили, что завтра утром аккуратно спросим Киру. Если это не она, то начнем присматриваться к Ивэну и дворцовой страже. Тот факт, что в замке было тихо, явно намекал: тому, кто стащил записку, что-то от меня надо. Или от Данте. Вор затаился и ждет удобного момента, чтобы начать свой шантаж.

А потом до меня дошла еще одна, куда более насущная проблема.

Нам придется провести эту ночь вместе. В смысле, не вместе, а в одних покоях. И Данте тоже это понял. Но в отличие от меня, этот факт ему явно пришелся по душе.

Он медленно, с тягучей порочной улыбкой, окинул взглядом мою огромную кровать с тяжелым балдахинном.

Я сурово насупилась.

«Ты. Не. Будешь. Спать. Со. Мной. В. Постели».

— А у тебя наверняка очень удобная кровать, — мечтательно протянул он, словно транслируя мои мысли вслух, чтобы позлить. — И такая большая...

Я показала ему средний палец. Надеюсь, доходчиво, засранец?

О боже. И где мои манеры?!

По комнате разнесся бархатный смешок Данте.

— Нам бы точно хватило там места обоим, — продолжил он, сверкая зелеными глазами. — И я бы даже пообещал тебе, что не стану приставать. Но понимаю, что сейчас ты мне все равно не поверишь.

«Правильно, мать твою, понимаешь!» — я воинственно скрестила руки на груди.

— Моя спина, конечно, привыкла к ортопедическим матрасам, — Данте театрально вздохнул и поднялся на ноги. — Но так и быть, я уйду на диван в гостиную. И обещаю не входить в твою спальню, пока ты спишь. Пледик выделишь?

Я забралась под одеяло прямо в одежде — в платье, корсете и чулках. Глупо, наверное. Интуиция почему-то упрямо шептала мне, что Данте сдержит слово и действительно ко мне не притронется.

Я лежала, глядя в темный полог балдахина, и вслушивалась в тишину. Из соседней комнаты — моей залы — доносилось ровное, спокойное дыхание некроманта. Это было странно. Волнующе. И почему-то... безопасно.

Спустя несколько часов, убаюканная этим звуком, я закрыла глаза и провалилась в глубокий сон, проспав до самого утра.

Глава 11. Новый уровень сложности

Шут

Утро в королевском замке началось с вероятно привычной здесь суеты, которую я органически не переваривал. Но сегодня эта суета была нам на руку.

Принцесса оказалась блестящим стратегом. Выглянув за дверь, она оценивающим взглядом смерила вчерашнего молодого гвардейца, который все еще нес вахту.

Она обернулась ко мне, коротко кивнула и выскользнула в коридор. Судя по приглушенным звукам и тяжелым шагам, принцесса каким-то немислимым образом умудрилась «уронить» огромную вазу (или что-то похожее по звуку) в дальнем конце коридора, увлекая за собой бедного парня, бросившегося ей на помощь.

Путь был свободен. Я бесшумно выскользнул из покоев, аккуратно прикрыв за собой дверь, и быстрым шагом, придерживая бубенцы на колпаке, направился к своему крылу.

Добравшись до галереи прислуги, я уже собирался свернуть в выделенные мне апартаменты, как вдруг нос к носу столкнулся с объектом моего вчерашнего... э-э... отвлечения.

Кира.

Она несла стопку свежих полотенец и, увидев меня, густо покраснела, едва не выронив ношу. В ее глазах смешались смущение, любопытство и капля девичьего восторга. То есть стандартный набор эмоций девушки при виде меня, я уже привык к такому.

— Доброе утро, милая Кира, — я расплылся в своей самой обезоруживающей, бархатной улыбке, поддерживая пару верхних полотенец, что опасно накренились.

— Господин Данте, — она опустила ресницы. — Вы... ты вчера так неожиданно исчез.

— О, прошу простить меня за ту поспешность, — я чуть понизил голос. — Ее Высочество, кхм, отличается весьма непредсказуемым нравом.

Кира тихонько хихикнула, явно польщенная таким доверительным тоном. Отлично. Контакт налажен.

— Кстати, о нашей принцессе, — начал я, прислонившись плечом к резной колонне. — Ты вчера ночью не заглядывала к ней? Мне показалось, я видел, как ты выходила из королевского крыла.

Девушка отрицательно покачала головой:

— Я заходила, да. Часов в десять. Хотела проверить, не нужна ли ей помощь перед сном. Я... я иногда пою ей колыбельные.

Я изогнул бровь. Поет?

— Ну, принцесса раньше просто обожала петь, — с легкой грустью в голосе пояснила Кира. — Ты бы слышал, какой у нее был голос! Девочки на кухне шепчутся, что это порча. Что кто-то из зависти наслал на нее проклятье!

Я мысленно усмехнулся. Ох уж эти суеверия! Но вслух я свой скептицизм, разумеется, не выразил.

— И ты решила петь для нее? — мягко спросил я.

— У меня, конечно, не такой чудесный голос, — Кира скромно потупилась. — Но мне кажется, Ее Высочество довольствуется хотя бы этим. Это хоть немного напоминает ей о прежней жизни...

Интересная деталь. Но нужно возвращаться к главному.

— Так ты заглянула к принцессе. И что было дальше?

— Да пусто там было, — Кира пожала плечами. — Свет не горел. Я и ушла. Принцесса иногда гуляет в саду перед сном втихаря, думая, что никто не знает. Я подумала, что она опять бродит по тропинкам, и не стала ее искать.

Я внимательно смотрел в ее глаза. Зрачки не бегали, пульс на шее (насколько я мог судить) бился ровно. Не похоже, что она лгала. Значит, не Кира. Записку забрал кто-то другой.

— А к чему ты спрашиваешь? — Кира вдруг подобралась, и в ее взгляде мелькнула острая подозрительность. — Что ты задумал? Ты какой-то... слишком любопытный для шута.

Я рассмеялся — искренне и раскованно.

— О, милая Кира. Моя прямая обязанность как шута — вытянуть Ее Высочество из тоски. Вот я и пытаюсь разузнать, что ей нравится, какие у нее привычки, распорядок дня. Я же должен подготовить идеальную развлекательную программу!

Подозрительность в глазах девушки тут же растаяла.

— Вы очень добры, господин Данте, — прошептала она, возвращаясь к обращению на «вы» .

— Не добрее, чем девушка с таким золотым сердцем, которая поет для своей госпожи, — я мягко, едва ощутимо коснулся кончиками пальцев ее ладони, удерживающей стопку полотенец.

— Спасибо за помощь, Кира.

Я собирался развернуться и уйти, как вдруг из-за угла главной галереи выплыла процессия.

Впереди шла она. Принцесса. Гордая осанка, безупречно сидящее платье глубокого синего цвета, элегантная корона на идеальной прическе. От вчерашней взлохмаченной, злой девчонки, сидевшей со мной на полу, не осталось и следа. Сейчас она была воплощением королевского достоинства.

Она прошла мимо нас, демонстративно глядя прямо перед собой. Ни единым мускулом лица она не выдала, что заметила меня. Но я готов был поставить свою лучшую палетку теней на то, что она заметила все. И мою руку на ладони Киры, и мой «милый» разговор с горничной.

«Дьявол!» — мысленно чертыхнулся я. Только-только наметился прогресс в наших отношениях, и вот опять.

Я уже открыл рот, чтобы окликнуть ее (хотя понятия не имел, что собираюсь сказать), когда пространство галереи прорезал радостный, зычный мужской голос:

— Элен, солнце! Неужели это ты так выросла?!

Я резко обернулся.

Навстречу принцессе широким шагом шел молодой человек. Высокий, широкоплечий, одетый в ослепительно дорогой костюм. Его светлые волосы были небрежно откинuty назад, а на лице сияла открытая, белозубая улыбка. Воплощение принца из сказки, мать его.

Лицо принцессы внезапно преобразилось. Ледяная маска спала. Она коротко взглянула на меня, а потом расплылась в улыбке и, забыв про этикет, почти бегом бросилась к гостю, падая в его распахнутые объятия.

Твою ж мать!

Глава 12. Завтрак

Принцесса

Мы сидели за огромным дубовым столом в малой столовой и завтракали. Я устроилась по левую руку от Трида и то и дело, словно маленькая девочка, восторженно посматривала на него, чувствуя, как губы сами собой расплываются в счастливой улыбке.

Я перевела выразительный взгляд на отца, всем своим видом вопрошая: *«Почему ты не сказал раньше, что Трид приехал?!»* Но, разумеется, король не умел читать мои мысли.

— Дочь, дорогая, тебе передать ягоды? — заботливо спросил он, подвигая ко мне хрустальную вазочку с ежевикой.

Вкус ежевики фантомно ожил на языке. Что ж, папе редко удавалось расшифровать мои мысли, хотя наверняка Данте бы уже давно понял, что именно меня сейчас волнует.

Так, стоп. Не думать о шуте!

Я со вздохом перевела взгляд на лорда Ивэна. Менталист, почти как всегда, присутствовал на семейной трапезе, чтобы при необходимости служить моим «голосом». Я всей душой ненавидела прибегать к его помощи, потому что...

— Ее Высочество выражает радость по поводу приезда лорда Трида, — произнес Ивэн, едва его глаза вспыхнули фиолетовым.

Вот именно поэтому. Как будто по моей сияющей улыбке до этого было неясно, что я рада! Я жаждала подробностей! Я хотела знать: *«Когда он приехал? Надолго ли останется? Какие у него планы?»*

В детстве мы с Тридом были неразлучны. И это несмотря на то, что я младше его на целых пять лет — для детей это колоссальная разница в возрасте. Но Трид всегда брал меня в свои игры, терпеливо адаптировал их под мои возможности и никогда не отмахивался от меня, как от назойливой малявки. Мы были лучшими друзьями ровно до того дня, пока он не уехал учиться в закрытую академию в соседнем королевстве.

И как же он изменился за эти годы! До сих пор удивляюсь, как я вообще умудрилась его узнать в той галерее. Наверное, только по этим вихрастым светлым волосам и голосу. Его голос рано сломался и всегда был таким... уютным. И как же он вырос! Я то и дело украдкой, из-под ресниц, бросала взгляды на его фигуру. Мне определенно не казалось: под плотной тканью его рубашки бугрились стальные мышцы, а плечи стали такими широкими, что...

— Ее Высочество искренне восхищается спортивной формой лорда Трида, в частности бицепсами и... — вновь затянул Ивэн.

О, святые небеса. Я в ужасе закрыла лицо руками. Черт возьми, как только этому проклятому менталисту удастся выхватывать и озвучивать мои самые неподходящие для публики мысли?!

Рядом раздался тихий смешок. А затем я почувствовала легкое, теплое прикосновение. Трид мягко отвел мои руки от лица.

— Да ладно тебе, Элен, — его глаза лучились искренним весельем и теплотой. — Мне, вообще-то, было очень приятно это услышать. Я, знаешь ли, много тренировался.

Он смотрел на меня с такой открытой улыбкой, что я окончательно смутилась. Перевела взгляд на отца — тот на секунду замер с серебряной вилкой, не донеся ее до рта, но, поймав мой взгляд, поспешно отправил кусок в рот, сделав вид, что исключительно поглощен завтраком. Мама лишь прятала улыбку за салфеткой.

Я снова повернулась к Триду. Повисла небольшая пауза, которую я, увы, ничем не могла заполнить. Трид, видимо, почувствовав неловкость из-за моей немоты, поспешил нарушить тишину.

— Прости, Элен, — он чуть виновато потер шею. — Я просто еще не привык к тому, что ты теперь... не можешь говорить. Представляешь, я ведь приехал вчера поздно вечером. Хотел сделать тебе сюрприз с дороги — заглянул к тебе в покои, а тебя нет! Так ты по-прежнему любишь гулять по ночам в саду, прямо как мы в детстве?

Его голос так и сочился озорством, а я внутренне похолодела.

Я медленно перевела взгляд на родителей. Мама слегка вздохнула, покачав головой, а на лице отца не дрогнул ни один мускул. Я всегда подозревала, что они могут быть в курсе моих ночных вылазок в сад, но я бы многое отдала, чтобы именно про вчерашнюю прогулку они никогда не узнали.

«Трид, ты меня подставляешь», — мысленно взвыла я, глядя на друга детства и старательно отворачиваясь от лорда Ивэна, чтобы он, не дай демоны, не перевел это вслух.

Но Трид, не замечая моего отчаяния, продолжал добивать меня с милой улыбкой:

— Сначала я, конечно, хотел дождаться тебя прямо в спальне, чтобы напугать, как в старые добрые времена, — усмехнулся он. — Но потом я вспомнил: ты ведь стала уже совсем взрослой девушкой. И как-то это неправильно — торчать ночью в личной спальне незамужней принцессы. Поэтому я побродил немного и ушел, так тебя и не дождавшись.

Сердце ухнуло куда-то в район желудка.

Он. Был. В моей. Спальне.

Глава 13. Идеальный план (нет)

Принцесса

Он был в моей спальне.

Эта фраза набатом билась у меня в висках, заглушая звон столовых приборов. А что, если это он нашел ту чертову записку? Если Трид видел отпечаток губ и мою приписку про шута, то с его стороны было невероятно благородно (и очень, очень разумно!) промолчать об этом сейчас, за семейным завтраком.

Но как мне, во имя всех темных богов, его расспросить? Причем так, чтобы не выдать себя с головой?

Вариант пообщаться через менталиста отпадал. Тайна должна оставаться тайной. И как бы сильно меня ни бесил этот самоуверенный маг в бубенцах, подставлять его под топор палача я была не готова. (И дело вовсе не в том, что мне понравилось, как он целуется! Просто я... справедливая. Да, именно так).

Вот блин. И что теперь делать?

Я с отчаянной мольбой посмотрела на Трида. Вложила в этот взгляд все свое желание прокричать:

«Спасай ситуацию! Мне нужно поговорить с тобой без этого ходячего фиолетового радара!»

Трид перехватил мой взгляд. Он на секунду замер, словно считывая панику в моих глазах, и едва заметно вздохнул. А затем, как ни в чем не бывало, повернулся к моим родителям и звонко, с неподдельным интересом произнес:

— Кстати, Ваше Величество, как вы вообще поживаете после всех этих событий? Я слышал, что тот беглый преступник, Харви Кассиан, умудрился скрываться прямо в подвалах замка?

Да блин. Я же совсем другое имела в виду.

Но вот отец мгновенно оживился — безопасность дворца была его любимой большой мозолью.

— О, это была беспрецедентная дерзость! — король отложил вилку, и в его голосе зазвучали суровые нотки. — Но мой спецотряд проделал колоссальную работу. Мы выслеживали его несколько месяцев. Кассиан оказался не просто ловким беглецом, а невероятно сильным магом, Трид. В момент поимки он сопротивлялся так, что едва не обвалил нам половину подземелий, но мои люди его обезвредили.

— Это был просто кошмар! — тут же всплеснула руками мама, подхватывая тему с легкой театральностью. — Ты не представляешь, дорогой Трид, как я перепугалась, когда узнала, что этот маньяк столько времени ходил прямо под нашими ногами! Но, хвала небесам, все благополучно закончилось.

Пока родители увлеченно погружались в пересказ деталей захвата (отец гордился тактикой, мама — тем, что выжила в этом стрессе), я сидела, уткнувшись в свою тарелку с запеканкой, украшенной ежевикой (эта ягода теперь, видимо, у меня до конца жизни будет ассоциироваться с моим шутком), и старательно прятала глаза от Ивэна.

В голове лихорадочно складывался план, и его перспективы мне совершенно не нравились.

Чтобы разгадать, не связан ли Трид с пропажей записки, мне придется задавать ему очень аккуратные вопросы. А поскольку я не могу говорить, мне нужен помощник. Тот, чей наглый рот оставил след на пергаменте.

Мне придется привлечь к разговору Данте.

Интуиция ехидно потирала ручки, подсказывая, что это будет жутко неловкий разговор на троих. Вернее, на двоих говорящих и одну немую. Мой статный друг детства и мой порочный шут-некромант в одной комнате, пытающиеся вести диалог через меня.

О да. Просто восхитительно. Что вообще может пойти не так?

— Знаешь, Элен, — отец вдруг прервал свой рассказ о подвигах гвардейцев и повернулся ко мне, вытирая губы салфеткой. — Раз уж Трид приехал и, я вижу, он совершенно не против провести с тобой время... А ты, судя по всему, светишься от счастья в его компании. Может, нам дать твоему новому шуту выходные? Пока Трид тут.

Я замерла.

— Я прекрасно помню, как ты была против этой затеи вчера, — мягко продолжил король. — И если присутствие старого друга радует тебя больше, чем...

Я замотала головой. *Нет-нет-нет.*

Наверное, я замахала головой слишком резко, потому что брови отца мгновенно поползли вверх, а во взгляде мелькнула настороженность.

Спокойно. Дыши. Не выдавай панику.

Я заставила себя глубоко вздохнуть, сложила руки на коленях и медленно перевела взгляд на Ивэна. Я должна была сформулировать мысль кристально четко, задвинув все свои страхи о пропавших записках, поцелуях и виселицах в самый дальний угол сознания, чтобы менталист не уловил ничего лишнего.

«Я хочу познакомить Трида со своим шутом», — отчеканила я в своей голове, глядя прямо в загоревшиеся фиолетовым глаза Ивэна.

Менталист моргнул и послушно озвучил:

— Ее Высочество изъявляет желание познакомить лорда Трида со своим шутом, Ваше Величество.

Отец удивленно откинулся на спинку стула, переглянувшись с мамой.

— О, неужели вы все-таки поладили? — в его голосе смешались недоверие и облегчение. — Что ж, надо отдать Данте должное. Он действует быстро.

Трид, сидевший рядом, напрягся. Его уютная, дружелюбная аура мгновенно сменилась чем-то колючим.

— Элен, зачем мне знакомиться с твоим шутом? — он чуть нахмурился, и в его голосе проскользнул явный скептицизм. — Разве мы не можем просто погулять вдвоем? Я бы предпочел провести это время только с тобой, а не смотреть на кривляния нанятого актера.

Ох, Трид, если бы ты знал, как этот актер умеет кривляться...

Я повернулась к другу детства и посмотрела на него со всей мольбой, на которую только была способна.

«Пожалуйста. Мне очень, очень нужно, чтобы вы встретились. Ради меня».

Я изо всех сил надеялась, что годы нашей детской дружбы помогут ему расшифровать этот отчаянный посыл в моих глазах, не прибегая к услугам фиолетовогоглазого перехватчика.

Но Трид смотрел на меня непонимающе. На его лице отразилось искреннее беспокойство — он явно не мог взять в толк, чем я так озабочена.

Поняв, что телепатия не работает, я подняла руки и демонстративно сложила ладони перед грудью в жесте абсолютной, почти комичной мольбы.

Трид тяжело вздохнул, его плечи опустились, и он с неохотой кивнул.

— Ладно. Как скажешь, Элен. Если для тебя это так важно — веди своего шута. Познакомимся.

Глава 14. (Не)ловкий разговор на троих

Принцесса

Я довела Трида до Малого зала и жестом попросила подождать у дверей, а сама отправилась на поиски своей персональной головной боли, категорически отказавшись от услуг Ивэна.

Долго искать не пришлось. Знакомый черно-красный силуэт обнаружился в соседней светлой галерее. Мой невыносимый шут стоял у огромного стрельчатого окна и увлеченно болтал с молоденькой садовницей, которая поливала декоративные розы в кадках. Справедливости ради, руки Данте держал при себе — заложив их за спину, но его бархатный голос и легкий наклон головы делали свое дело: девушка явно была заинтересована и мило хихикала.

Я подошла ближе, громко стуча каблуками по каменному полу, но Данте был так поглощен своим воркованием, что даже ухом не повел.

Внутри меня что-то раздраженно вспыхнуло. Не раздумывая ни секунды, я решительно шагнула к нему, схватила за затянутую в перчатку руку и с силой потянула за собой, бесцеремонно обрывая их милую беседу на полуслове.

Данте ничуть не сопротивлялся. Послушно сделав шаг за мной, он лишь обернулся к опешившей садовнице и бросил с извиняющейся, очаровательной улыбкой:

— Прости, прелестница, но у меня тут образовались срочные дела государственной важности.

Девушка проводила его звонким смешком и смущенным кивком.

Мы свернули за угол, и Данте, не сбавляя шага, чуть наклонился ко мне.

— Принцесса, ты такая сердитая и настойчивая, — промурлыкал он почти мне в ухо. — Я ведь могу подумать, что ты намеренно оторвала меня от милой беседы, потому что банально приревновала...

У меня от возмущения перехватило дыхание.

Опять приревновала?! Придумал бы для интереса уже какое-нибудь новое обвинение что ли.

Опустив взгляд, я с ужасом осознала, что до сих пор мертвой хваткой сжимаю его ладонь, словно боюсь, что он сбежит. Я одернула руку и упрямо вздернула подбородок, ускоряя шаг. Позади раздался тихий смешок Данте. Он шел следом, звеня своими проклятыми бубенцами, и я прямо спиной чувствовала его самодовольную ухмылку.

Я меня не было возможности объяснить Данте, что Трид был в моей спальне и что именно он мог быть вором моей записки, но я надеялась, что мой шут как-нибудь сообразит, что от него требуется.

У входа в Малый зал нас ждал Трид. При виде нашей странной процессии он нахмурился, и его плечи напряглись. Он галантно открыл передо мной тяжелую дверь, пропуская внутрь, а затем вошел следом. Данте скользнул в зал последним.

— Элен, что позволяет себе этот шут? — Трид понизил голос, но в нем отчетливо зазвела сталь. — Почему ты с ним так носишься?

Он смотрел на Данте свысока, с той характерной настороженностью и легким высокомерием, с которым аристократы обычно взирают на прислугу. Я пыталась понять по его взгляду, не известно ли ему, что именно из-за моего шута я гуляла той ночью по саду. Но похоже, я не умела по глазам читать его мысли. Впрочем, точно так же, как и он не мог разобрать мои.

И теперь я мысленно сжалась, приготовившись к неизбежной словесной схватке двух павлинов. Сейчас Данте обязательно брякнет какую-нибудь дерзость, непозволительную простому шуту, Трид вспылит, и мой план пойдет прахом.

Но все пошло вообще не так.

Шут расслабленно привалился к спинке ближайшего кресла и одарил Трида открытой улыбкой.

— Лорд Трид, полагаю? — голос Данте звучал ровно и уважительно, без капли шутовского заискивания, но и без вызова. — Рад знакомству. Ее Высочество много о вас... думает. И, признаться, я понимаю почему. Выправка Северной закрытой академии?

Трид чуть нахмурился, явно не ожидая такого поворота.

— Узнаю эту статью, — продолжил Данте. — Никакой показной дворцовой надменности. Только идеальный баланс и привычка держать плечи так, чтобы в любую секунду успеть выхватить клинок. Достойная школа. Мое почтение.

Трид, ожидавший чего угодно, кроме искреннего комплимента от шута, явно опешил. Вся его воинственность дала трещину.

— Вы... разбираетесь в военной подготовке? — с сомнением спросил друг моего детства.

— Приходилось видеть их выпускников в деле, — легко отмахнулся Данте, не вдаваясь в подробности. — Говорят, на севере сейчас неспокойно. Надеюсь, вам удалось избежать серьезных стычек по пути сюда?

Слово за слово, и я не заметила, как лед между ними растаял. Данте общался мастерски: он был уверен в себе, располагал к себе с первых же секунд, но при этом не акцентировал внимание на том, что ставит себя выше простого придворного развлекателя.

Вскоре разговор плавно перетек на меня.

— Ее Высочество обладает поистине королевским упрямством, — с добродушной усмешкой заметил Данте, поймав мой сердитый взгляд.

— О, вы еще не видели ее в детстве! — неожиданно рассмеялся Трид, окончательно расслабившись. — Элен, помнишь, как ты решила, что королевский дог — это отличная замена пони, и пыталась уехать на нем в закат? А когда он сбросил тебя в клумбу, ты отказывалась вылезать из розовых кустов из принципа!

Я прикрыла рот ладонью, беззвучно смеясь от этого нелепого воспоминания. Глаза предательски защипало от ностальгии.

— Выше Высочество, так отсутствие инстинкта самосохранения — это у вас врожденное? — весело хмыкнул Данте, бросив на меня лукавый взгляд.

Ого, да в присутствии Трида он снизошел до того, чтобы называть меня на «вы».

— Буду иметь в виду. Полезная информация.

Трид покачал головой, глядя на шута с явным удивлением. Кажется, он и сам не ожидал, что найдет общий язык с этим парнем в нелепом колпаке.

А я смотрела на них обоих и нервно кусала губы изнутри.

«Данте, черт возьми, ты сообразишь, зачем мы тут собрались?!» — мысленно кричала я.

Мне нравилось, что они поладили, но мы так и не подобрались к цели всего этого мероприятия! Как вывести разговор на вчерашнюю ночь? Или же тот факт, что мой друг доброжелательно настроен к Данте, уже говорит о том, что никакой записки он не видывал?

Глава 15. Выдыхать?

Принцесса

— Закрытая академия на севере, — задумчиво протянул шут, крутанув на пальце массивный перстень. — Суровые нравы, увольнительные раз в год. Должно быть, вы жутко скучали по столичным балам и суете, лорд Трид.

— По барам — нисколько, — Трид покачал головой, и его лицо внезапно смягчилось. Он перевел взгляд на меня. — А вот по Элен — очень.

В его голосе не было ни капли рисовки. Только тихая искренность.

— Я писал ей каждую неделю, — с легкой улыбкой продолжил Трид, глядя мне прямо в глаза. — Международные почтовые вороны обходились мне в целое состояние из курсантского жалованья.

Я почувствовала, как к горлу подкатил ком. Я помнила эти письма. Они приходили исправно, полные забавных историй из казарм, рисунков на полях и теплых слов.

— А когда полгода назад ты заболела и перестала отвечать... — Трид чуть подался вперед и бережно, накрыл мою ладонь своей большой теплой рукой. Его большой палец успокаивающе погладил мои костяшки. — Я все равно продолжал писать. Писал в пустоту. Просто чтобы ты знала: даже если ты не хочешь или не можешь говорить, я все равно рядом.

Он смотрел на меня с такой неподдельной заботой, что у меня предательски защипало в носу. Я непроизвольно сжала его пальцы в ответ, чувствуя невероятную благодарность.

Пока Трид отвернулся, чтобы стряхнуть невидимую пылинку с колена, Данте перехватил мой напряженный взгляд. Шут дразнище подмигнул мне, а затем сделал короткий жест ладонью, который я перевела так: «*Выдыхай. Все чисто*».

Я растерянно моргнула, во все глаза глядя на некроманта.

Что значит этот жест?! Он узнал про записку? Так Трид ее брал или нет?! Или он добился признания от Кирры, а Трид тут ни при чем?

В моей голове роились десятки вопросов, и я совершенно ничего не понимала в этой мужской телепатии. Очевидно было лишь одно: Данте этот разговор полностью успокоил. И почему-то, глядя в его расслабленные, уверенные зеленые глаза, я тоже заставила себя сделать глубокий вдох и отпустить сковывающий ребра страх.

Оставалось только надеяться, что мой шут знает, что делает. И что я смогу вытрясти из него объяснения, как только мы останемся одни.

Шут

Нам нескоро удалось поговорить наедине.

Сначала этот северный мальчик Трид изъявил желание прогуляться с принцессой вдвоем. И водил ее по саду кругами часа два, не меньше. Я честно пытался провести это время с пользой для тела и души — спустился на кухню к девушкам-поварятам, которые всегда были не прочь похихикать над моими шутками и угостить чем-нибудь сладким. Но вот незадача: мой фокус внимания, как намагниченный, то и дело возвращался к стрельчатому окну, из которого открывался отличный вид на аллеи, где между зелени то и дело мелькала бирюза платья принцессы.

Когда они наконец вернулись, принцесса выглядела какой-то задумчивой. Или даже грустной — под ее маской благопристойности поди разбери. Но стоило ей переступить порог покоев и наткнуться на мой ленивый взгляд, как в ее голубых глазах мгновенно вспыхнул знакомый, яростный огонек. О-о-о, она жаждала подробностей от меня.

Обожаю такое.

Трид, рассыпавшись в галантных комплиментах, наконец-то откланялся и удалился по своим невероятно важным аристократическим делам. Тяжелая дверь за ним захлопнулась.

Не успели стихнуть его шаги в коридоре, как моя немая фурия пересекла комнату в три широких шага. Она вцепилась обеими руками в лацканы моего бархатного дуплета и с такой силой впечатала меня спиной в дубовую панель стены, что звякнули бубенцы на колпаке. Ее лицо оказалось непозволительно близко. Она часто дышала, сверля меня взглядом, в котором читалось абсолютно недвусмысленное: *«Выкладывай все. Прямо. Сейчас»*.

Я позволил себе медленную, откровенно дразнящую улыбку, наслаждаясь теплом ее тела и тонким ароматом, исходящим от ее кожи.

— Эй, принцесса, спокойнее, — я примирительно поднял руки, но даже не подумал отстраняться. — Ты меня так помнешь. А я, между прочим, лицо официальное. Сейчас все расскажу.

Она смерила меня убийственным взглядом, но хватку чуть ослабила.

— Твой северный лорд чист в своих намерениях, как первый снег, — начал я, чуть склонив голову, чтобы говорить тише. — Даже если он вчера зашел в спальню и нашел под подушкой наш с тобой маленький компромат... он ничего с ним не сделает.

Принцесса недоверчиво нахмурилась и чуть склонила голову набок.

— Почему? Потому что я умею слушать, Ваше Высочество, — я аккуратно накрыл ее напряженные пальцы, сжимающие мой дуплет, своими ладонями. — Ты слышала, как он о тебе говорит? Он предан тебе до мозга костей. Он скорее сожрет эту записку без соли, чем отдаст ее твоему отцу или страже. Для него твоя репутация важнее собственной жизни. Он не станет использовать грязный шантаж. Так что все под контролем. Ты в безопасности.

Она медленно выдохнула, прикрыв глаза, и наконец разжала пальцы, отпуская мою одежду. На ее лице отразилось облегчение. Она поверила мне.

Я тоже улыбался. Попытался напустить на себя максимально уверенный, беззаботный и расслабленный тон.

Но внутри все скручивалось в тугой холодный узел.

Я ни единым словом не солгал принцессе — *она* действительно была в абсолютной безопасности. Трид ее не тронет и не подставит.

Чего нельзя было сказать обо мне.

Я для этого северного пса — не более чем наглый распушенный маг, который посмел прикоснуться к его святыне. Триду абсолютно ничего не помешает подкараулить меня в темном коридоре и перерезать глотку или проткнуть мечом, обставив все как несчастный случай. Никто не хватится шута, а репутация принцессы останется кристально чистой.

Более того, если это действительно Трид стащил записку и сегодня так мастерски сыграл неведение... Если он до сих пор никак не выдал, что знает о нашем ночном свидании... Значит, у парня железная выдержка и холодный, расчетливый ум. Мне оп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.